

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюля. № 13. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Преосвященный Амвросій (Орнатскій), епископъ
Пензенскій и Саратовскій ¹⁾.**

I.

По кончинѣ преосвященнаго Иннокентія Смирнова, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, послѣдовавшей 10 октября 1819 года, указомъ отъ 9 ноября того же года на Пензенскую архіерейскую кафедру назначенъ былъ епископъ Старорусскій Амвросій Орнатскій.

Преосвященный Амвросій родился въ 1778 году въ погостѣ Чуди, череповецкаго уѣзда, Новгородской епархіи, отъ діакона Антипы Григорьева, и при крещеніи нареченъ былъ Андреемъ. Въ 1788 году, десяти лѣтъ отъ роду, Андрей началъ свое образованіе въ Кирилло-бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ, а окончилъ его въ 1800 году въ С.-Петербургской духовной Академіи ²⁾, гдѣ и получилъ прозва-

¹⁾ Настоящая статья составлена, главнымъ образомъ, на основаніи документовъ Пензенской духовной Консисторіи.

²⁾ До 1797 года она называлась главной семинаріей, въ

ніе Орнатскаго (въ училищѣ же онъ прозывался, по мѣсту своего рожденія, Чудскимъ). 16 іюля 1805 года Андрей Орнатскій постриженъ былъ въ монашество, при чемъ принялъ имя Амвросія. Служебная дѣятельность Амвросія началась и до самаго назначенія на кафедру Пензенскую продолжалась, съ небольшимъ перерывомъ ¹⁾, въ Новгородской епархіи: онъ послѣдовательно проходилъ должности учителя, префекта и ректора Новгородской семимаріи; вмѣстѣ съ должностью ректора, Амвросій несъ должность настоятеля сперва Новгородскаго Антоніева монастыря, а потомъ Юрьева ²⁾; наконецъ, съ 12 марта 1816 года Амвросій состоялъ викаріемъ Новгородской митрополіи, епископомъ Старорусскимъ.

Проходя разные должности, а иногда даже нѣсколько должностей одновременно, Амвросій находилъ время и для ученыхъ занятій. Плодомъ его ученой дѣятельности былъ обширный и, по отзыву преосвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго, „дорогой для святой Церкви“ ³⁾ трудъ, изданный въ шести частяхъ подъ именемъ „Исторіи Россійской іерархіи“ (Москва. 1807—1815 гг.).

Вступивъ въ управленіе Пензенской епархіей, преосвященный же году, Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря, переименована въ академію.

¹⁾ Съ 27 марта 1812 года по 12 марта 1816 Амвросій былъ настоятелемъ Московскаго ставропигіального Новоспасскаго монастыря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялъ предсѣдателемъ Московскаго комитета духовной цензуры.

²⁾ Преемникомъ Амвросія по должности настоятеля Юрьева монастыря былъ ректоръ С.-Петербургской Академіи, архимандритъ Филаретъ, впоследствии митрополитъ Московскій.

³⁾ „Обз. Русск. дух. литер.“ Филарета, кн. 2, стр. 155. Сдб. 1861 г.

щенный Амвросій всецѣло отдался новой своей обязанности ¹⁾. Онъ со всею энергіею стремился къ благоустройству вѣвѣрпной ему обширной ²⁾ и недавно начавшей свое самостоятельное существованіе епархіи ³⁾. Какъ извѣстный ученый своего времени ⁴⁾ и ревнитель просвѣщенія, Амвросій особенно заботился объ образованіи духовенства Пензенской епархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, преосвященный стремился возвысить подчиненное ему духовенство и въ нравственномъ отношеніи.

При поступленіи Амвросія на каѳедру Пензенскую, просвѣщеніе духовенства Пензенской епархіи находилось весьма въ жалкомъ состояніи. Въ самомъ центрѣ епархіальнаго управленія, въ Пензѣ, встрѣчались такіе протоіереи и священники, которые о себѣ чистосердечно могли сказать: „училища николиже видѣхомъ“. Въ 1821 году Пензенская Консисторія, по требованію преосвященнаго Амвросія, составила списокъ всѣхъ имѣвшихся въ епархіи протоіереевъ,

¹⁾ Надобно замѣтить, что по прибытіи Амвросія въ Пензу ученые труды его, вслѣдствіе множества епархіальныхъ дѣлъ, совсѣмъ пріостановились.

²⁾ Въ составъ ея, кромѣ Пензенской и Саратовской губерній, входила часть Самарской.

³⁾ Самостоятельная Пензенская епархія учреждена въ 1799 году. Впрочемъ, сначала она называлась Саратовской, а первый епископъ ея, Гаій Такаовъ, именовался сначала Саратовскимъ и Пензенскимъ; но въ 1803 году послѣдовало измѣненіе: епархія стала именоваться Пензенской, а епископы ея—пензенскими и саратовскими. Такъ продолжалось до 1830 года, когда учреждена была особая Саратовская епархія.

⁴⁾ 2 октября 1816 года Амвросій за свои ученые труды избранъ былъ въ почетные члены Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, состоявшаго при Московскомъ Университетѣ.

съ обозначеніемъ ихъ образованія. Изъ этого списка видно, что болѣе трети протоіереевъ никакого школьнаго образованія не получали. Таковъ былъ цвѣтъ духовенства. Что же касается до прочихъ священно-церковно-служителей, то между ними человѣкъ, учившійся въ какой-нибудь школѣ, былъ и совсѣмъ рѣдкостью. Особенно малограмотно было сельское духовенство. Нѣкоторые причты сельскихъ церквей, за неумѣніемъ писать, не въ состояніи были вести метрическихъ книгъ ¹⁾. При назначеніи на разныя должности, напр. благочиннаго, члена духовнаго Правленія, епархіальное начальство перѣдко находилось въ крайнемъ затрудненіи; потому что не могло найти въ средѣ духовенства образованныхъ людей, которымъ можно бы было поручить эти должности. Лица, просвѣщенія о рукоположеніи во священники и діаконы, часто не имѣли самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по закону Божию, не говоря о прочихъ предметахъ. Предшественникъ Амвросія по управленію Пензенской епархіей, преосвященный Иннокентій, такъ отзывался о кандидатахъ на священство: „Просители священничества и діаконства нѣмѣе не знаютъ, что такое Св. Троица, что такое молитва, о чемъ молиться, что такое символъ вѣры“ ²⁾. Съ такими же просителями часто

¹⁾ Иногда въ селахъ съ населеніемъ въ 1000 душъ въ теченіе года, по показаніямъ метрическихъ книгъ, не было почти ни родившихся, ни бракомъ сочтавшихся, ни умершихъ. Такъ исправно велись эти книги!

²⁾ „Христ. Чтеніе“ за ноябрь—декабрь 1885 г., стр. 600. — Преосвященный Иннокентій, какъ можно заключить изъ его писемъ, имѣлъ въ виду поднять уровень просвѣщенія пензенскаго духовенства; но, по кратковременности своего пребыванія въ Пензѣ, не могъ привести этого въ исполненіе. Какъ извѣстно, пребываніе Иннокентія въ Пензѣ продолжалось менѣе полугода.

приходилось имѣть дѣло и преосвященному Амвросію. Намъ приходилось встрѣчать такіе отзывы Амвросія о ставленникахъ: „Читаешь ошибочно, пошь худо, въ прочихъ предметахъ несвѣдущъ“. По поводу такихъ отзывовъ о ставленникахъ, невольно припоминаются слова извѣстнаго ревнителя просвѣщенія Геннадія, архіепископа Новгородскаго: „я приказываю ему (ставленнику) читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему Псалтирь, а онъ и по той едва бредетъ“.

Низкій уровень просвѣщенія духовенства описываемаго времени объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ предѣлахъ настоящей Пензенской епархіи, а равно и Саратовской, почти до самаго конца прошедшаго столѣтія не было ни духовной семинаріи, ни другихъ правильно организованныхъ духовныхъ школъ ¹⁾. За неимѣніемъ вблизи духовныхъ школъ, Пензенскому и Саратовскому духовенству приходилось отправлять дѣтей, для полученія образованія, въ Нижній Новгородъ, Тамбовъ, Рязань, Владиміръ, Астрахань ²⁾ и другіе болѣе или менѣе отдаленные города, въ которыхъ существовали духовныя семинаріи. Но, разу-

¹⁾ Въ прошедшемъ столѣтіи иногда возникали школы при нѣкоторыхъ монастыряхъ настоящей Пензенской епархіи; но и эти школы подвержены были колебанію: онѣ то открывались, то, по недостатку средствъ, закрывались. Съ отобраніемъ имуществъ отъ каедръ и монастырей, многія монастырскія школы немедленно прекратили свое существованіе. Между прочимъ, въ прошедшемъ столѣтіи существовала школа для священно-церковно-служительскихъ дѣтей при Петровскомъ Саранскомъ монастырѣ.

²⁾ Изъ списка протоіереевъ, составленнаго въ 1821 году Пензенской Консисторіей, видно, что протоіереи, получавшіе школьное образованіе, учились, по большей части, въ духовныхъ семинаріяхъ перечисленныхъ нами городовъ.

мѣется, охотниковъ отпускать дѣтей въ такую даль (надо при этомъ приять во вниманіе тогдѣшніе пути сообщенія) въ прошедшемъ столѣтіи находилось между духовными очень немного, и дѣти духовныхъ лицъ, за весьма рѣдкими исключеніями, ограничивались домашнимъ образованіемъ, т. е. учились у своихъ малограмотныхъ отцовъ. Научившись разбирать кое-какъ часословъ да „брести“ по псалтырю, дѣти духовныхъ лицъ поступали на церковно-служительскія, а затѣмъ и на священно-служительскія должности.

Духовныя школы стали появляться въ глухомъ (конечно, по прежнему понятію) уголкѣ Россіи, составляющемъ теперь Пензенскую и Саратовскую епархіи, только съ 1800 г. Въ названномъ году, при первомъ Пензенскомъ епископѣ Гаѣи ¹⁾, по указу Святѣйшаго Синода отъ 16 іюня открыта въ Пензѣ духовная семинарія ²⁾. Въ 1808 году, по распоряженію преосвященнаго Моисея Близнецова - Платонова ³⁾, въ разныхъ пунктахъ Пензенской епархіи, а именно: въ Нижнемъ Ломовѣ, Саранскѣ и Городищѣ, открыты были училища, по ивншія названіе „русскихъ школъ“ и имѣвшія своею цѣлію приготовленіе дѣтей духовенства „къ церковнымъ должностямъ“ ⁴⁾. При пресмыикѣ Моисея, прео-

¹⁾ Гаѣи Такаовъ управлялъ Пензенской епархіей съ 16 октября 1799 года по 10 января 1808 г. Переведенъ изъ Пензы въ Астрахань, гдѣ и скончался.

²⁾ Сначала Пензенская Семинарія, какъ и другія семинаріи того времени, раздѣлялась на классы: инфиму, фару, грамматику, синтаксиму, піитику, риторикъ, философію и богословіе.

³⁾ Моисей управлялъ Пензенской епархіей съ 23 марта 1808 года по 28 мая 1811 г. Изъ Пензы переведенъ былъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ и скончался.

⁴⁾ Русскія школы содержались на средства монастырей.

священномъ Аѳанасіи Корчановѣ ¹⁾, эти школы одна за другою прекратили свое существованіе; но, взамѣнь ихъ, въ 1818 году ²⁾ явились на свѣтъ два уѣздно-приходскихъ училища ³⁾: одно въ Пензѣ, а другое въ Саратовѣ. По закрытіи русскихъ школъ и учрежденіи двухъ названныхъ училищъ, въ Пензенской епархіи было три духовно-учебныхъ заведенія. Въ такомъ числѣ они оставались до преосвященнаго Амвросія.

Прибывъ въ Пензу, преосвященный Амвросій скоро замѣтилъ, что трехъ духовно-учебныхъ заведеній недостаточно для такой обширной епархіи, какою была въ то время Пензенская, и что множество священно-церковно-служительскихъ дѣтей, по одному уже недостатку духовныхъ школъ, должно было оставаться безъ образованія. Въ виду этого,

Такъ, Нижне-ломовская русская школа, открытая при Богородицкомъ мужскомъ монастырѣ, содержалась на слѣдующія средства: строители Сканова и Краснослободскаго монастырей жертвовали на школу по 150 руб. ассигн., по 20 четвертей ржаной муки, по 2 четверти гороху и по 4 четверти крупъ, а архимандритъ Нижне-ломовскаго монастыря удѣлялъ въ пользу школы отъ каждаго братскаго раздѣла 10-ю часть. За недостаткомъ средствъ, русскія школы владѣли жалкое существованіе и „отцвѣли, не успѣвши расцвѣсть“.

¹⁾ Аѳанасій управлялъ Пензенской епархіей съ 1811 г. по 1819 г. Скончался въ Пензѣ 24 декабря 1825 года, на 81 году отъ рожденія.

²⁾ Въ томъ же году Пензенская Семинарія преобразована по уставу 1808 года.

³⁾ Какъ извѣстно, духовныя училища, по уставу 1808 г., раздѣлялись на уѣздныя и приходскія: высшіе два класса назывались уѣзднымъ училищемъ, а два низшіе — приходскимъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ учреждались и одни приходскія училища.

преосвященный нашелъ необходимымъ открыть нѣсколько новыхъ духовно-учебныхъ заведеній. 30 августа 1821 года Амвросій отнесся въ Комиссію духовныхъ училищъ съ представленіемъ о необходимости открытія духовно-учебныхъ заведеній въ слѣдующихъ городахъ Пензенской епархіи: въ Нижнемъ Ломовѣ, Камышинѣ, Петровскѣ и Городищѣ. Въ первыхъ трехъ городахъ предполагалось открыть уѣздно-приходскія училища, а въ послѣднемъ одно приходское. Комиссія изъявила согласіе на открытіе проектированныхъ училищъ. Открытіе всѣхъ ихъ состоялось въ 1822 году: Нижне-Ломовскаго—8 октября, Камышинскаго—22 того же мѣсяца, Петровскаго—11 ноября, Городищенскаго—29 октября *)

Горячо принимая къ сердцу дѣло образованія духовнаго юношества, преосвященный Амвросій очень заботился, чтобы въ новооткрытыхъ училищахъ было какъ-можно болѣе учащихся. Надобно замѣтить, въ первой четверти настоящаго столѣтія священно-церковно-служители, по большей части, неохотно помѣщали дѣтей въ школы; отдавать дѣтей въ науку въ то время не вошло еще въ обычай въ духовномъ вѣдомствѣ. При Амвросіи не мало еще находилось между духовною братіею людей, подвергавшихъ сомнѣнію даже самую пользу школы; но еще больше было людей, смотрѣвшихъ на открывавшіяся школы, какъ на обременительное, а главное—разорительное для „скудоденежныхъ“ кармановъ духовной братіи нововведеніе. При такомъ несочувственномъ отношеніи духовенства къ школѣ и ученію, въ новооткры-

*) Свѣдѣнія о времени открытія названныхъ училищъ заимствованы нами изъ денесенія Пензенскаго семинарскаго Правленія преосвященному Амвросію,—изъ денесенія, находящагося въ консисторскомъ архивѣ.

тыхъ училищахъ могло оказаться очень мало учениковъ. Въ виду этого, преосвященный разослалъ во всѣ концы епархіи строгіе указы касательно того, чтобы духовенство представляло своихъ сыновей въ училища. Благочиннымъ предписывалось имѣть за этимъ строжайшее наблюденіе и даже вмѣнялось въ обязанность, въ случаѣ надобности, самимъ высылать священно-церковно-служительскихъ дѣтей „къ ученической“, какъ писали тогда, „должности“. Эти указы, выражаясь стариннымъ слогомъ, „воспріяли свое дѣйствіе“. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ епархіальнаго начальства, въ открытыхъ училищахъ, въ первый же годъ ихъ существованія, оказалось значительное число учениковъ. Такъ, въ Нижне-ломовскомъ училищѣ, при самомъ открытіи его, было уже 300 воспитанниковъ, а чрезъ два года ихъ считалось, по перечневымъ вѣдомостямъ, болѣе 500 *).

Хотя священно-церковно-служители, не смѣя ослушаться распоряженій епархіальнаго начальства, и представляли дѣтей въ училища; но многія изъ духовныхъ лицъ, ссылаясь на свою крайнюю бѣдность, наотрѣзъ отказывались на собственные средства содержать сыновей въ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому, приходилось верѣдко самому преосвященному заботиться и объ изысканіи средствъ для бѣдныхъ воспитанниковъ. Желая доставить бѣднымъ ученикамъ средства къ образованію, преосвященный зачислялъ за такими учениками праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. Благодаря этому, какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ было не мало учениковъ, содержавшихся на

*) Въ прочихъ училищахъ, открытыхъ при Амвросіи, число учениковъ было (по крайней мѣрѣ, въ первое время) не столь значительно. Напр., въ Петровскомъ училищѣ въ день его открытія было только 55 учениковъ.

доходы отъ зачисленныхъ мѣстъ *). Случалось, что преосвященный Амвросій совсѣмъ за малютками зачислялъ священнослужительскія мѣста,—съ тѣмъ, чтобы этимъ малюткамъ предоставить средства къ образованію. Напр., діаконъ города Городища Петровъ, пожелавшій удалиться, по слабости здоровья, въ монастырь, просилъ зачислить діаконское мѣсто въ Городищѣ за своимъ сыномъ Аеанасіемъ. Хотя Аеанасію было всего 8 лѣтъ, но преосвященный уважилъ просьбу діакона, и на прошеніи послѣдняго наложилъ слѣдующую резолюцію: „діакона въ монастырь опредѣлить, мѣсто же его... утвердить за сыномъ его Аеанасіемъ, коего неотложно отдать должно въ училище“. Сверхъ того, Амвросій иногда опредѣлялъ на священнослужительскія мѣста съ обязательствомъ уплачивать ту или другую сумму въ пользу какого-нибудь бѣднаго ученика. Были случаи, что духовныя лица уклонялись отъ исполненія подобныхъ обязательствъ, но преосвященный всегда строго взыскивалъ за это. Въ 1820 году отъ ученика семинаріи Михаила Земблинова поступила въ Консисторію жалоба на одного изъ священниковъ города Мокшана. Жалоба состояла въ томъ, что священникъ, обязанный, при опредѣленіи на мѣсто, уплачивать въ пользу ученика по 25 рублей въ годъ, отказывался отъ исполненія этого обязательства. Консисторія постановила оштрафовать священника 10 рублями и взыскать съ него деньги, неуплаченные ученику; но преосвященный нашелъ, что Консисторія слишкомъ снисходительно отнеслась къ священнику, и на консисторскомъ журналѣ написалъ: „Неправо рѣшено,

*) Напр., въ Нижне-ломовскомъ училищѣ на доходы отъ зачисленныхъ мѣстъ содержалось въ 1824 году 25 учениковъ, въ 1825—26.

а слѣдовало отдалить (священника) отъ должности и не допускать до оной дотолѣ, доколѣ не воздасть должнаго, вычитая изъ доходовъ его половинную часть для уплаты (ученику), а другую отдавая трудящемуся“ (за священника, котораго Амвросій находилъ нужнымъ удалить отъ должности). Согласно резолюціи преосвященнаго, священникъ былъ удаленъ отъ должности и, разумѣется, поспѣшилъ „воздать должное“ ученику.

Съ умноженіемъ училищъ и учащихся, открылась возможность требовать отъ вновь поступающихъ на духовныя должности школьнаго образованія. Преосвященный такъ и поступалъ. Отъ лицъ, просившихъ причетническихъ мѣстъ, преосвященный Амвросій требовалъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельства объ окончаніи курса въ приходскомъ училищѣ; неимѣвшимъ такого свидѣтельства отказывалось въ просьбахъ объ опредѣленіи на мѣста. На прошеніи сына дьячка Григорія Евсевіева, о предоставленіи причетническаго мѣста, наложена, напр., слѣдующая резолюція: „Дьячкову сыну, въ училищахъ не бывшему...., отказать съ объявленіемъ и обязательствомъ, чтобы, не изучась, по крайней мѣрѣ, въ приходскомъ училищѣ преподаваемымъ предметамъ, не просилъ о мѣстѣ причетническомъ“. Что касается до вакантныхъ священнослужительскихъ мѣстъ, то Амвросій заботился о замѣщеніи ихъ воспитанниками семинаріи *). Къ сожалѣнію, Пензенская Семинарія при Амвросіи давала еще очень незначительное число кандидатовъ на священство, особенно окончившихъ полный семинарскій курсъ. Случалось, что преосвященный самъ, чрезъ семинарское

*) Уволенные изъ риторики по преимуществу опредѣляемы были на діаконскія мѣста, а учившіеся въ старшихъ классахъ семинаріи—на священническія.

Правленіе, предлагалъ оканчивавшимъ семинарскій курсъ приходы, по иногда и на лучшія священническія мѣста между оканчивавшими курсъ не паходилось кандидатовъ. Въ виду такого недостатка лицъ съ семинарскимъ образованіемъ, преосвященному приходилось рукополагать во священники діаконѣ, не учившихся въ школѣ, и даже иногда церковно-служителей, особенно состоявшихъ продолжительное время на службѣ и отличавшихся добрымъ поведеніемъ. Но лицъ, не получавшихъ школьнаго образованія, Амвросій рукополагалъ не иначе, какъ по сдачѣ установленнаго экзамена *). Экзаменъ ставленникамъ преосвященный почти всегда производилъ самъ. Проэкзаменовавъ ставленника, Амвросій обыкновенно писалъ: „Слушанъ“; далѣе слѣдовалъ подробный отзывъ о познаніяхъ ставленника. Принимая во вниманіе недостатокъ просвѣщенія въ средѣ духовной, преосвященный не предъявлялъ по отношенію къ лицамъ, подвергавшимся экзамену, большихъ требованій: обыкновенно опъ испытывалъ въ чтеніи, пѣвнѣ, церковномъ уставѣ, краткомъ катихизисѣ, краткой священной исторіи и отчасти арифметикѣ; сверхъ того, Амвросій, придававшій большое значеніе церковному проповѣдничеству и желавшій ввести проповѣдь въ постоянное употребленіе при богослуженіи, требовалъ отъ ставленни-

*) Были случаи, что Амвросій подвергалъ экзамену и окончившихъ семинарскій курсъ. Напр., экзамену подвергнутъ былъ „окончившій курсъ богословскаго ученія“ Алексѣй Каменскій и оказался „малосвѣдущимъ“ въ катихизисѣ; тѣмъ не менѣе, въ виду недостатка лицъ съ семинарскимъ образованіемъ, преосвященный предоставилъ ему священническое мѣсто въ городѣ, сдѣлавъ при этомъ Каменскому внушеніе „усовершенить себя и большее познаніе въ истинахъ христіанскихъ приобрѣтать“.

ковъ умѣнья внятпо и выразительно произносить поученія (разумѣется напечатанныя, а не собственнаго произведенія ставленниковъ). Какъ ни умѣренны были эти требованія, тѣмъ не менѣе и они были не по плечу для большинства. Многіе діаконы и причетники неоднократно покушались сдавать экзаменъ, но всегда дѣло оканчивалось неудачею. Нѣкоторые просители священническихъ мѣстъ оказывались слабыми, какъ намъ приходилось замѣтить и выше, даже въ чтеніи. Такъ, на прошеніи діакона Петра Θεодорова, о рукоположеніи во священника въ село Мертовщину, наложена резолюція: „Слушанъ еще (Θеодоровъ сдавалъ экзаменъ неоднократно). Читаетъ очень плохо и поетъ дурно. Отказывается вовсе. Обязать подпискою, дабы непременно изучился чтенію исправнѣйшему, въ противномъ случаѣ воспрещено будетъ священнослуженіе. Предписать благочинному имѣть за симъ наблюденіе и объ успѣхахъ черезъ мѣсяць отсрпоровать“. Діаконъ Иванъ Семеновъ, также просившій о рукоположеніи во священника, аттестованъ слѣдующимъ образомъ: „читаетъ небезошибочно, поетъ плохо, объ истинахъ христіанскихъ познаніе имѣетъ скудное“. Иногда лица, подвергавшіяся экзамену, заявляли себя пастолько невѣжественными, что прсосвященный находилъ нужнымъ немедленно удалить ихъ отъ занимаемыхъ должностей. Такой случай, напр., былъ съ понамаремъ Гавріиломъ Θεодоровымъ.

Потерпѣвъ неудачу на „архіерейскомъ экзаменѣ“, нѣкоторые духовныя лица просили объ опредѣленіи ихъ ка мѣста „хоть съ сязательствомъ“, т. е. принимали на себя обязательство пропитывать какое-нибудь оспротѣвшее, по преимуществу малочисленное, семейство; но преосвященный не склонялся и на такія просьбы, и все-таки требовалъ отъ просителей сдачи экзамена. Между прочимъ, діаконъ

Семеновъ, о которомъ и выше была рѣчь, обращался къ преосвященному съ слѣдующимъ прошеніемъ: „священникъ (села Скворечнаго) Василиій Александровъ волею Божією померъ, послѣ котораго осталась жена безъ всякаго призрѣнія (у діакона написаво: „презрѣнія“) и пропитанія... Я, видя ее въ такомъ бѣдственномъ и несчастномъ положеніи, желаю, для призрѣнія ея, поступить на оное (въ село Скворечнос) священническое мѣсто“. Преосвященный сдѣлалъ слѣдующее вразумленіе просителю: „Во священника полагаются для того, чтобы совершать тайны и пасты Христова стадо, а ставленникъ хочетъ получить священство только для призрѣнія вдовой попадѣи. Просьба вельпая, ни съ чѣмъ несообразная остается безъ дѣйствія“.

Подвергая духовныхъ лицъ экзамену, преосвященный Амвросій побуждалъ ихъ заботиться о своемъ образованіи. Частію изъ желанія подняться „на высшую степень бытія“, т. е. изъ причетниковъ во діаконы, а изъ діаконівъ во священники, частію изъ опасенія лишиться занимаемыхъ мѣстъ многія духовныя лица принимались и за катихизисъ, и за священную исторію, о которыхъ прежде не имѣли никакого понятія; даже уволенные, по крайнему невѣжеству, отъ должностей, въ чаяніи снова поступить на мѣста, вачивали приниматься за книгу. Уволенный понамарь Θεодоровъ въ своемъ прошеніи, поданномъ преосвященному, между прочимъ, писалъ: „Родитель мой, приведенный въ крайнее разореніе содержаніемъ въ семинаріи тронхъ моихъ братьевъ, въ дѣтствѣ моемъ не могъ образовать меня, какъ братьевъ моихъ, почему я едивъ, малѣйшій и, притомъ, несчаствѣйшій изъ сыновъ его, отлученъ отъ должныхъ родительскихъ попеченій... Скитаюсь... (по удаленіи отъ должности), я, сколько доставало моихъ силъ, употреблялъ ихъ для образованія себя въ предметахъ, подлежащихъ

до пономарской должности“. Далѣе Ѳеодоровъ просить снова опредѣлить его на пономарское мѣсто и даетъ такое общаніе: „дни же всей моей жизни единственно будутъ посвящены на то, чтобы сдѣлаться мнѣ достойнымъ служителемъ Церкви Божіей“. Преосвященный уважилъ просьбу Ѳеодорова и написалъ: „Уволеннаго отъ должности допустить до оной, въ надеждѣ благихъ плодовъ чрезъ одинъ годъ; а отъда его, пренебрегшаго священныи свой долгъ дать личное воспитаніе сыну, подвергнуть штрафу въ пользу бѣдныхъ духовныхъ“...

Но не столько преосвященный Амвросій сдѣлалъ для образованія самихъ священно-церковно-служителей, сколько для образованія ихъ дѣтей. Образованіе послѣднихъ при Амвросіи значительно подвинулось впередъ. Изъ числа священно-церковно-служительскихъ дѣтей, поступившихъ при Амвросіи, и иногда только „въ силу указныхъ предписаній“, въ духовно-учебныя заведенія, не мало впослѣдствіи вышло просвѣщенныхъ пастырей и достойныхъ дѣятелей на разныхъ другихъ поприщахъ. Благодаря установленной преосвященнымъ обязательности школьнаго образованія для дѣтей духовенства, число оканчивавшихъ семинарскій курсъ скоро стало возрастать. При преосвященномъ Амвросіи Моревѣ, поступившемъ въ Пензенскую епархію въ 1835 году, число оканчивавшихъ курсъ въ Пензенской Семинаріи было уже настолько значительно, что названный преосвященный со всѣмъ почти не рукополагалъ во священники лицъ, не получившихъ полного семинарскаго образованія.

М. Сацедотовъ.

(Продолженіе будетъ).

Какъ отнеслось Краснослободское Городское Управленіе къ рѣшенію вопроса объ оставленіи духовнаго училища въ г. Краснослободскѣ.

Въ свою пору были высказаны пожеланія относительно того, что можетъ предпринять Краснослободская Городская Дума къ удержанію духовнаго училища въ своемъ городѣ. (Пенз. Епарх. Вѣд. № 8 за 1890 г.). Считаемо долгомъ познакомить духовенство съ сужденіями Думы и ея постановленіемъ по данному предмету, состоявшимся 8-го апрѣля текущаго 1890 года. Выслушавъ заявленіе одного изъ гласныхъ, В. А. Ненюкова, о томъ, что нѣкоторые изъ депутатовъ духовенства на сѣздѣ училищнаго округа высказались за переводъ духовнаго училища изъ Краснослободска въ Пензу, Городская Дума остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: аккуратное посѣщеніе дѣтьми духовнаго училища храма Божія, примѣрное стояніе ихъ въ церкви, близость ученика къ лицамъ священнодѣйствующимъ, участіе ихъ при богослуженіи чтеніемъ и стройнымъ хоровымъ пѣніемъ и все воспитаніе, поставленное въ немъ въ духѣ нравственномъ,—все это настолько высоко цѣнится нашими обывателями, что многіе изъ нихъ включаютъ въ духовное училище своихъ дѣтей, руководствуясь этими соображеніями.—Такимъ образомъ духовное училище даетъ возможность нѣкоторымъ изъ нашихъ гражданъ воспитывать въ немъ своихъ дѣтей, не говоря уже о дѣтяхъ духовенства нашего города. Бѣдныя вдовы г. Краснослободска содержали и доселѣ содержать на квартирѣ учениковъ, добывая этимъ честнымъ трудомъ средства къ своему скромному существованію. Помимо этого, существованіе въ г. Краснослободскѣ духовнаго училища даетъ пользу и обывателямъ (черезъ отдачу квартиръ въ наемъ

для учащихся), и торговому классу (покупка платья и учебных пособій), и ремесленникамъ (портнымъ, сапожникамъ, прачкамъ), не говоря о родителяхъ учениковъ, расходующихъ деньги въ нашемъ же городѣ въ пріѣздъ за дѣтьми. По всѣмъ симъ соображеніямъ сохраненіе въ г. Краснослободскѣ духовнаго училища весьма желательно въ интересахъ городскихъ обывателей; почему Дума и считаетъ своимъ долгомъ принять на себя починъ къ отысканію средствъ удержать духовное училище въ нашемъ городѣ. Обращаясь за симъ къ доводамъ училищнаго съѣзда духовенства за переводъ этого училища въ Пензу, Городская Дума считаетъ долгомъ высказать по этому поводу свои соображенія: 1) Высказанная съѣздомъ духовенства неблагонадежность грунта училищной усадьбы, какъ не подкрѣпленная никакими данными со стороны специалистовъ, есть только одно предположеніе, и поэтому впредь до разрѣшенія этого вопроса специалистомъ предрѣшеніе такового является во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. Имѣя въ виду, что зданія духовнаго училища, находясь на твердомъ глинистомъ грунтѣ, существуютъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, Городская Дума напротивъ полагаетъ, что училищная усадьба вполне благонадежна для возведенія на ней новаго училищнаго корпуса, который, выступая переднимъ фасадомъ на 3 саж. въ базарную площадь, удаляется отъ горы. Но такъ какъ Дума въ дѣлѣ сужденія благонадежности или неблагонадежности грунта тоже не компетентна, какъ и съѣздъ духовенства, то посему полагала бы для разъясненія вопроса о благонадежности или неблагонадежности училищной усадьбы пригласить специалиста, и если, по его мнѣнію, грунтъ училищной усадьбы окажется вполне благонадежнымъ, то въ такомъ случаѣ новый училищный корпусъ можетъ быть построенъ на этой усадьбѣ безъ опасенія. Если же грунтъ

училищной усадьбы окажется, дѣйствительно, неблагонадежнымъ для постройки новаго корпуса и дальнѣйшаго существованія старыхъ строеній, то въ такомъ случаѣ Городская Дума съ удовольствіемъ отведетъ подъ постройку училищнаго корпуса новую усадьбу къ женскому монастырю или на Каргинской площади, гдѣ съѣздъ духовенства найдетъ для себя удобнѣе, и сообщить это новое училище съ общежитіемъ учениковъ тротуарами съ поддержаніемъ и ремонтомъ таковыхъ на счетъ города.—2) За тѣмъ съѣздъ духовенства говоритъ, что гора, на которой находится училищная усадьба, съ юго-западной стороны ползетъ внизъ и что оврагъ около этой усадьбы годъ отъ году размывается, угрожая существующимъ зданіямъ училища и не позволяя строить новый корпусъ. Дѣйствительно, съ юго-западной стороны училищной усадьбы стокомъ весеннихъ и дождевыхъ водъ промыло большую водомоину, или оврагъ, и если не принять мѣръ къ удержанію стока водъ въ этомъ оврагѣ, то таковой современемъ можетъ быть опаснымъ для училищныхъ зданій, и хотя оврагъ этотъ городомъ укрѣпляется (сваями и хворостомъ съ соломой), но тѣмъ не менѣе необходимо отвести стокъ воды съ базарной площади въ другое мѣсто, и посему Городская Дума, для обезпеченія въ будущемъ безопасности училищныхъ строеній, принимаетъ на себя обязательство какъ по окончательному укрѣпленію этого оврага, такъ и по отводу отъ него воды въ другое мѣсто на счетъ города. 3) Далѣе съѣздъ духовенства заявляетъ, что положеніе училища на базарной площади вредно вліяетъ на учениковъ въ учебно-воспитательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Не отрицая вполнѣ справедливости этого взгляда съѣзда духовенства на нравственно-воспитательную сторону дѣла, Городская Дума тѣмъ не менѣе считаетъ долгомъ

высказать по этому поводу, что нежелательное явление въ базарный день ученикъ может встрѣтить не на одномъ только базарѣ (на которомъ постоянно бываетъ и полиція и торговый надзоръ), а и въ улицахъ города, удаленныхъ отъ надзора полиціи, и поэтому настоящее положеніе училища на базарной площади, въ углу, удаленномъ отъ центра торговли, едва ли можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ переводу училища въ Пензу. Что же касается до неудобства усадьбы въ гигиеническомъ отношеніи, то противъ этого Дума считаетъ долгомъ заявить, что базарная площадь постоянно очищается на городскія средства, и нечистотъ на ней никакихъ не бываетъ, и вслѣдствіе сего сосѣдство ея съ училищемъ не можетъ имѣть вреднаго вліянія на здоровье учениковъ. Но тѣмъ не менѣе для удаленія базарнаго шума и гвалта отъ училища и въ видахъ большаго сохраненія гигиеническихъ условій Городская Дума согласна отвести училищу бесплатно изъ базарной площади земли: еще 3 саж. въ ширину противъ училищнаго двора длиною во всю училищную усадьбу для устройства барьера, или ограды съ обсадкою ея внутри деревьями, гдѣ дѣти въ лѣтнее время могутъ съ удовольствіемъ предъ начатіемъ классовъ и во время смѣны поиграть и отдохнуть.

По всѣмъ симъ соображеніямъ Городская Дума опредѣляетъ: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Василіемъ, епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, объ оставленіи въ г. Краснослободскѣ духовнаго училища, о чемъ сообщить и Правленію Краснослободскаго духовнаго училища для доклада съѣзду духовенства *).

Сообщилъ свящ. І. Голубинскій.

*) При этомъ сообщеніи о. Голубинскій представляетъ и

Замѣтка къ вопросу о Краснослободскомъ духовномъ училищѣ.

Вопросъ о перестройкѣ Краснослободскаго училища, или о переводѣ его въ г. Пензу официально возникалъ у духовенства не разъ, и нынѣ возбужденъ съ большей силой изъ-за ветхости училищныхъ зданій, требующихъ капитальной ремонтировки, и вслѣдствіе необходимости постройки новаго класснаго корпуса. Чуткое въ своихъ нуждахъ духовенство, при послѣдовательномъ обсужденіи сего вопроса дошло до мысли: стоитъ ли строить училище въ г. Краснослободскѣ, гдѣ столько неблагоприятныхъ условій препятствуетъ оставленію его на занимаемомъ имъ теперь мѣстѣ? Всеобщее оживленіе, движеніе мысли духовенства обнаруживается и въ мѣстномъ нашемъ органѣ съ цѣлію общаго и единогласнаго рѣшенія столь важнаго вопроса, служащаго предметомъ самыхъ бурныхъ разсужденій и разнообразныхъ мнѣній.—Вопросъ о мѣстѣ для Краснослободскаго духовнаго училища вообще осложнился, въ сужденіяхъ духовенства принявъ разностороннее направленіе. Цѣль настоящей замѣтки не подробное обслѣдованіе основательности мотивовъ и разнообразныхъ умозаключеній, приводимыхъ въ пользу разныхъ мнѣній, а выраженіе желаній и сужденій по сему вопросу нѣкоторой части духо-

съ своей стороны нѣсколько соображеній за оставленіе Краснослободскаго училища въ Краснослободскѣ. Онъ говоритъ о томъ, какъ обременительны для духовенства нѣкоторыхъ церквей округа поѣздки въ Пензу за 200—250 верстъ. „Приходится-ли явиться къ Епархіальному Начальству, безъ 25 р. не поднимайся; употребляя на это на плохой конецъ недѣлю, оставляя не всегда на надежныя руки цѣлую семью и домъ со всѣмъ хозяйствомъ; подросла дочь, вези ее за 200 верстъ на воспитаніе“ и проч. Но все это уже не разъ высказываемо было въ Вѣдомостяхъ. Ред.

венства Краснослободскаго училищнаго округа.—Какое бы ни было окончательное рѣшеніе сего вопроса въ томъ и другомъ случаяхъ, т. е. при оставленіи училища въ г. Краснослободскѣ и при переводѣ его въ Пензу потребуются громадныя, единовременныя денежныя издержки, которыя бременемъ своимъ лягутъ на церкви округа. А гдѣ взять церквамъ округа средства на ремонтъ училища, если принять во вниманіе нынѣшніе неурожайные годы, когда рука дающихъ въ храмъ оскудѣваетъ? Если и прежде слишкомъ обременительнымъ было для малочисленныхъ и бѣдныхъ церквей округа содержаніе училища, то что сказать теперь, когда взносы должны будутъ увеличиваться? Если и при существующемъ училищѣ опредѣленные взносы собираются съ трудомъ и значительнымъ промедленіемъ сроковъ, чѣмъ обнаруживается бѣдность церквей, то въ будущемъ касамъ ихъ грозить совершенное опустѣніе?

Въ виду сего, думается, будетъ бесполезнымъ потратить имѣющійся (около 20 тыс.) капиталъ церковный на постройку класснаго корпуса, а остальные зданія училища время отъ времени ремонтировать, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ будутъ требоваться не малыя суммы, а училище все же не будетъ имѣть прочныхъ, вполне соответствующихъ своей цѣли помѣщеній. Такъ не лучше ли построить вновь всѣ зданія для училища? Но это едва ли возможно для бѣдныхъ окружныхъ церквей, а потому духовенство Краснослободскаго училищнаго округа приходитъ къ давно желанной мысли—уравненія училищныхъ округовъ. По нашему мнѣнію, уравненіе училищныхъ округовъ—вѣрный ключъ къ рѣшенію столь важнаго, трудно разрѣшаемаго вопроса о Краснослободскомъ духовномъ училищѣ. Но при оставленіи училища въ Краснослободскѣ уравненіе и пополненіе Краснослободскаго округа едва ли

достижимо: духовенство церквей Пензенскаго училища, прежде бывшее Краснослободскаго, едвали пожелаетъ вновь присоединиться къ послѣднему, когда нашло нужнымъ и полезнымъ для себя перейти къ пензенскому, несмотря на значительное разстояніе нѣкоторыхъ церквей отъ г. Пензы. Остается надежда на уравниеніе Краснослободскаго округа только съ переводомъ нашего училища въ г. Пензу чрезъ присоединеніе его къ двумъ существующимъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ все духовенство двухъ пензенскихъ училищъ приметъ участіе въ судьбѣ и третьяго училища. Необходимость присоединенія училища къ пензенскимъ вызывается и полупштатнымъ состояніемъ Краснослободскаго училища. Если нашъ округъ не увеличится, то количество учениковъ училища не будетъ превышать 100, съ небольшими колебаніями, а отсюда естественно вытекаетъ, что нѣтъ достаточнаго основанія—малому округу строить самостоятельное училище для ограниченнаго числа учениковъ, и дѣлать затраты, какія были бы достаточны для большаго количества учащихся. Защитники оставленія училища на занимаемомъ имъ мѣстѣ въ г. Краснослободскѣ въ ряду основательныхъ причинъ указываютъ на самое расположеніе его въ центрѣ края отдаленнаго, въ срединѣ коего училище служить разсадникомъ просвѣщенія и оказываетъ религіозно - просвѣтительное воздѣйствіе на окружающую среду. Между тѣмъ при внимательномъ разсмотрѣніи карты Пензенской губерніи не трудно видѣть, что г. Краснослободскъ не центръ края отдаленнаго,—такимъ центромъ скорѣе можетъ быть Инсарь, отстоящій отъ другихъ уѣздныхъ городовъ—Саранска, Наровчата и Краснослободска почти въ одинаковомъ разстояніи. Касательно же просвѣтительнаго значенія училища въ Краснослободскомъ краѣ нельзя не замѣтить, что если человѣкъ мо-

жетъ вліять на среду, то среда болѣе можетъ вліять на человѣка, на характеръ и складъ его мыслей и убѣжденій. Не даромъ говорятъ: „скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу: кто ты таковъ“! Причиною замкнутости, застѣпчивости, обособленности человѣка мы считаемъ больше всего среду, говоримъ: „среда его заѣла“. Что приложимо къ отдѣльному человѣку, то въ нѣкоторомъ родѣ относится и къ учрежденіямъ. Духовное училище имѣетъ прямою и главною цѣлію „первоначальное образованіе и подготовленіе дѣтей къ служенію Православной Церкви“, и эти дѣти какое благотѣльное вліяніе могутъ оказать на захолустную среду? Стройнымъ пѣніемъ и разумнымъ чтеніемъ въ церкви? Въ дѣлѣ религіозно-нравственномъ сіе вліяніе неоспоримо, но ставить его въ ряду достаточныхъ причинъ оставленія училища въ захолустномъ краѣ едвали возможно, если принять во вниманіе, что для сей цѣли въ настоящее время призваны церковно-приходскія школы и школы грамоты, которыя и по характеру преподаванія и самому составу учащихся стоятъ ближе къ народной массѣ.—Съ другой стороны—какой неотразимый отпечатокъ кладетъ захолустная среда на ученика, это сознаетъ всякій, кто воспитывался и обучался въ уѣздныхъ училищахъ. Думается, неприглядная захолустная среда производитъ подавляющее вліяніе и на учительскій персоналъ, вызывая въ немъ мрачное недовольство своимъ положеніемъ и ожиданіе свѣтлаго будущаго, чѣмъ объясняются частыя перемѣщенія учителей изъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ.

Свящ. І. Ягодинскій.

По богослужебной практикѣ.

1. О нареченіи именъ крещаемымъ.—2. Какими словами сопровождать помазаніе елеемъ „междорамія“ при крещеніи.—3. Кто долженъ говорить „аминь“ при произнесеніи священникомъ совершительныхъ словъ т. миропомазанія: „печать дара Духа Святаго“.—4. Кто изъ восприемниковъ долженъ обносить младенца вокругъ купели.—5. Новшества при погребеніи умершихъ.—6. Объ отиѣваніи и поминовеніи инославныхъ христіанъ.—7. Поминовеніе усопшихъ въ воскресные и праздничные дни.

1. Одинъ священникъ Тобольской епархіи, предъ крещеніемъ младенца, по просьбѣ его родителей, назвалъ его „Ярославомъ“, основавшись на календарѣ 1889 года подъ названіемъ: „Царь-колоколъ“, гдѣ подъ 28-мъ числомъ февраля дѣйствительно показано имя св. Ярослава. Но такого имени нѣтъ въ церковныхъ святцахъ, и потому тобольское епарх. начальство, сдѣлавъ означенному священнику замѣчаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ предписало духовенству: 1) нарекать имена новорожденнымъ общеупотребительныя и доступныя къ правильному произношенію ихъ необразованнымъ классомъ народа; 2) избѣгать нареченія одного и того же имени нѣсколькимъ членамъ въ семействѣ, что можетъ вести къ путаницѣ, недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ въ отправленіи общественныхъ обязанностей; 3) при нареченіи имени новорожденнымъ—стараться давать имъ имена тѣхъ святыхъ, кои празднуются въ 8-й день послѣ рожденія младенца, или въ промежутокъ этого времени, допуская исключеніе лишь для лицъ женскаго пола, такъ какъ въ святцахъ женскихъ именъ менѣе.

2. Одинъ священникъ спрашиваетъ, какими словами слѣдуетъ сопровождать помазаніе елеемъ „междорамія“ при таинствѣ крещенія. Въ требникѣ говорится: „И назнаменуетъ (священникъ) его (крещаемого) перси (елеемъ) и междорамія. На персехъ убо глаголя: во исцѣленіе души и тѣла. На ушесѣхъ же: въ слышаніе вѣры“ и т. д.

Не яснымъ представляется, что говорить при помазаніи собственно „междораміа“. Этотъ вопросъ рѣшался въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ два раза: въ 1888 и 1889 годахъ, но не одинаково. Въ № 20 1888 года, замѣтивъ, что „ни въ греческихъ, ни въ русскихъ требникахъ особой формулы при помазаніи междораміа не указано“, журналъ полагаетъ, что „болѣе соотвѣтствуетъ характеру помазанія междораміа формула, находящаяся въ требникѣ Петра Могилы: во еже взяти благое иго Христово на себе и сладцѣ легкое бремя его понести и во еже отшаяватися всѣхъ похотей плотскихъ“. Но въ № 38 1889 года „Церк. Вѣстникъ“ не предлагаетъ никакой особой формулы при помазаніи междораміа, замѣчая, что „слова во исцѣленіе души и тѣла“ относятся безраздѣльно къ помазанію какъ персей, такъ и междораміа. Этого мнѣнія держится и большинство священниковъ, которые при помазаніи персей говорятъ только: „во исцѣленіе души“ и уже при помазаніи междораміи заканчиваетъ формулу словомъ: „и тѣла“. Въ такомъ же смыслѣ вопросъ рѣшенъ былъ „Воронежскими Епарх. Вѣдомостями“ еще въ 1870 году (№ 22), причемъ Вѣдомости объясняютъ, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ „междораміемъ“. Сообразно съ словами, произносимыми священникомъ при помазаніи елеемъ, по основательному мнѣнію Вѣдомостей, нужно разумѣть подъ междораміемъ не спину (какъ нѣкоторые разумѣютъ), а предплечья, т. е. части тѣла, находящіяся подлѣ плечъ, немного ниже ключицы,—которыя и слѣдуетъ помазывать. Здѣсь, въ междораміи (говорятъ „Вѣдомости“), мѣсто нахождения мышцъ, посредствомъ которыхъ проявляется физическая сила, а потому въ Свящ. Писаніи мышца нерѣдко употребляется въ значеніи силы, крѣпости, здоровья. Грѣхъ внесъ разстройство въ физическую природу чело-

вѣла, не только заразивъ ее болѣзнями, но и возбудивъ преобладаніе чувственности и перевѣсъ порочныхъ наклонностей и влеченій тѣла надъ духовными стремленіями. На это-то утраченное нормальное состояніе указываетъ словами: въ исцѣленіе... и тѣла, причемъ помазываются, между прочимъ, части тѣла (междорамія), служащія символомъ крѣпости, силы, здоровья“.

3. Точно также два раза, но опять не совсѣмъ одинаково рѣшался въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ занимающій нѣкоторыхъ священниковъ вопросъ о томъ, кто долженъ говорить „аминь“ при произнесеніи совершительныхъ словъ таинства миропомазанія: „печать дара Духа Святаго“. Въ 1888 году (№ 20) „Вѣстникъ“ писалъ: „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (произносятъ аминь) священники, въ другихъ воспріемники; ошибки нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ. Въ произнесеніи этого слова воспріемниками выражается ихъ возможное и законное участіе въ совершеніи таинства, — не какъ совершителей оного, но какъ лицъ, вѣрующихъ въ непреложную истину совершаемыхъ дѣйствій“. Но въ 1889 году (№ 38) „Церковный Вѣстникъ“ положительно объяснилъ, что слово „аминь“ въ данномъ случаѣ долженъ произносить священникъ, а не воспріемникъ, и притомъ каждый разъ послѣ словъ: „печать дара Духа Святаго“, такъ какъ эту формулу слѣдуетъ произносить не однажды, а повторять при помазаніи каждой части тѣла. Последнее объясненіе согласнѣе съ требникомъ, который ясно опредѣляетъ, въ чѣмъ должно состоять участіе воспріемника при крещеніи (давать отвѣты на вопросы объ отрицаніи отъ сатаны и сочетаніи со Христомъ, читать символъ вѣры), но произносить „аминь“ при миропомазаніи, по смыслу требника, долженъ тотъ, кто говоритъ: „печать дара Духа Святаго“, т. е. самъ священникъ.

4. Нѣкоторые священники дозволяютъ воспріемнику,

обойдя два раза вокруг купели, передавать младенца для третьего обхожденія воспріемницѣ (при крещеніи мальчика) и дѣлать то же самое, но наоборотъ, при крещеніи дѣвочки, — чтобы въ первомъ случаѣ воспріемница, во второмъ воспріемникъ были не пассивными, но активными участниками при крещеніи. По этому поводу „Церковный Вѣстникъ“ (1889 г. № 38) замѣчаетъ: „хотя по правиламъ нашей Церкви, для воспріятія отъ купели крещенія считается необходимымъ только одно лицо, одного пола съ крещаемымъ (въ требникѣ читаемъ: таже творить священникъ съ воспріемникомъ и младенцемъ круга образъ), тѣмъ не менѣе при крещеніи младенцевъ обыкновенно ходятъ за священникомъ около купели оба воспринимавшія лица (кумъ и кума); при этомъ несетъ младенца мужскаго пола воспріемникъ, а женскаго воспріемница“.

5. „Церковный Вѣстникъ“ (1889 г. № 30) справедливо называетъ предосудительнымъ новшествомъ замѣченный однимъ свидѣтелемъ слѣдующія дѣйствія первенствовавшего священника при погребеніи покойницы: когда гробъ съ нею несли изъ дома въ церковь и изъ церкви на кладбище, священникъ нѣсколько разъ обернулся къ покойницѣ и осѣнилъ ее крестомъ. Кромѣ того, въ самой церкви на литургіи во время малаго входа, діаконъ съ евангеліемъ, первый священникъ, за нимъ и другіе обошли кругомъ гроба усопшей. „Евангеліе и дары (замѣчаетъ „Вѣстникъ“) обносятся только вокругъ плащаницы въ великую субботу, или вокругъ священной раки мощей въ день ихъ памяти (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), а отнюдь не вокругъ гроба грѣшника“.

6. Церковныя правила запрещаютъ христіанамъ имѣть молитвенное общеніе какъ съ отлученными отъ Церкви (за

тяжкій грѣхъ или за упорство въ какомъ либо неправославномъ мнѣніи), такъ особенно съ лицами другого вѣроисповѣданія (Ап. пр. 10, 45, 46, 65; Авт. соб. пр. 2, Лаод. 6, 33). Этимъ запрещеніемъ Церковь не выражаетъ религіозной нетерпимости, но лишь имѣетъ цѣлю какъ охранить православныхъ отъ совращенія въ ересь или расколъ, такъ удержать ихъ и отъ религіознаго индифферентизма, къ которому легко можетъ привести близкое общеніе съ иновѣрцами. Впрочемъ къ людямъ, которые хотя не принадлежали къ Церкви, но были расположены къ ней и подавали надежду на соединеніе съ нею, пастыри относились съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ. „Доброе смотрѣніе и человеколюбіе, говоритъ Филаретъ, митр. Моск., требовало, чтобы таковыя не слишкомъ сурово устрояемы были отъ Церкви, но чтобы имѣя къ ней нѣкоторый доступъ, лучше могли узнать ея достоинство и придти въ ея общеніе. Симъ изъясняется и оправдывается предъ правилами нынѣшній обычай православной Церкви, по которому она мирно совершаетъ свои торжественныя моленія за царя и отечество, не обращая строгаго взора на то, что въ нихъ приходятъ иногда участвовать съ православными люди другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, какъ чада общаго отца-царя. На сей разъ она довольствуется единеніями въ имени христіанина и въ любви къ царю и отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго. Въ семъ духѣ церковнаго добраго смотрѣнія дѣйствовалъ и св. Василій Великій, когда отъ аріанина принявъ приношеніе и допустилъ его присутствовать при литургіи“. На этомъ основаніи и у насъ указомъ Св. Синода отъ 24 августа 1797 года разрѣшено православнымъ священникамъ совершать погребеніе римско-католиковъ, лютеранъ и реформатовъ, если нѣтъ пастора ихъ вѣроисповѣданія,

и если умершіе предъ смертію не высказывались противъ приглашенія православнаго священника. Но въ этихъ случаяхъ священникъ, облачившись въ епитрахиль и ризу, долженъ ограничить свое участіе однимъ только провожденіемъ тѣла умершаго изъ дома до кладбища при пѣніи „Святый Боже“, не совершая литіи и не возглашая вѣчной памяти. „Если бы, впрочемъ (замѣчаетъ митр. Филаретъ), предъ поднятіемъ тѣла присутствующіе пожелали пропѣть псаломъ или духовный концертъ и священникъ допустилъ бы сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Св. Синода“. Если такимъ образомъ будетъ совершенно погребеніе римско-католика, священникъ долженъ сообщить о томъ католическому священнику для совершенія молитвъ объ усопшемъ по уставу его Церкви. За всѣмъ тѣмъ православные священники, на основаніи церковныхъ правилъ не могутъ ни отпѣвать умершихъ иноувѣрцевъ (хотя бы и христіанъ) по чину православной Церкви, ни вносить тѣло иноувѣрца предъ погребеніемъ въ православный храмъ, ни совершать по немъ домашнія или церковныя панихиды. „Должно признаться, говоритъ тотъ же митрополитъ Филаретъ, что могутъ встрѣтиться случаи, убѣдительно просящіе болѣе снисходительныхъ распоряженій. Напримѣръ, если при неимѣніи римско-католическаго священника, должно совершиться погребеніе римско-католика, который оставилъ жену и дѣтей православныхъ, желающихъ молиться о немъ по чину своей Церкви; если при этомъ извѣстно, что онъ чтилъ православную Церковь, имѣлъ благоговѣніе къ ея святымъ и оказывалъ расположеніе присоединиться къ ней, но предваренъ нечаянною смертію: въ семъ особенномъ, исключительномъ случаѣ епископъ, которому было бы представлено сіе дѣло, вѣроятно склонился бы придерживаться въ нѣкоторой степени выше-

приведеннаго примѣра Василия Великаго. Но такіе исключительныя поступки, въ которыхъ по вѣрѣ и совѣсти дѣйствующихъ отчасти смягчается сила общихъ законовъ, не могутъ составить правилъ и войти въ законъ“.

7. Во многихъ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на литургіи допускается поминовеніе усопшихъ съ произнесеніемъ заупокойной ектеніи. Въ 1887 году въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (№ 7) высказано было мнѣніе, что въ случаѣ нужды, напр. въ селахъ, можно и въ означенные дни (за исключеніемъ великихъ праздниковъ и дней высокаторжественныхъ) совершать на литургіи поминовеніе усопшихъ съ произнесеніемъ ектеніи и даже съ прочтеніемъ заупокойныхъ апостола и евангелія, положенныхъ для субботъ. Но это мнѣніе встрѣтило возраженіе со стороны „Церковнаго Вѣстника“ (1888 г. № 23), который и въ 1889 году (№ 35) высказался противъ поминовенія усопшихъ въ воскресные и праздничные дни. „Согласно дѣйствующему уставу нашей Церкви (говоритъ журналъ) поминовеніе усопшихъ на литургіи, съ приложеніемъ заупокойной ектеніи, полагается только въ будніе дни седмицы; а въ воскресные и праздничные поминовеніе умершихъ полагается только на проскомидіи и на „Достойно есть“, не прилагая заупокойной ектеніи; даже поминовеніе усопшихъ особъ Царствующаго Дома не совершается въ воскресные и праздничные дни, а переносится на канунъ этихъ дней; для воскресныхъ и праздничныхъ дней не полагается и особенныхъ апостолскихъ и евангельскихъ чтеній *). По-

*) Впрочемъ, въ № 7-мъ текущаго года и „Руководство для сельскихъ пастырей“ основательно разъясняетъ, что такъ какъ въ великіе праздники и во дни воскресные не полагается совершать заупокойной службы, то не можетъ быть и рѣчи о пѣніи заупокойныхъ пѣснопѣій, чтеній

становленіе, согласное съ этимъ мнѣніемъ, опубликовано Полтавскимъ епарх. Начальствомъ, разъяснившимъ духовенству: 1) что для поминовенія усопшихъ вообще Церковь уставомъ своимъ указала преимущественно субботу, а когда совершается сорокоусть по усопшемъ членѣ прихода, то и прочіе дни седмицы; 2) что поминovanje лицъ Царствующаго Дома должно совершаться по указу Св. Синода; 3) что поминovanje лицъ усопшихъ съ присоединеніемъ заупокойной ектеніи, о коихъ подана записка только на проскомидію, отзывается неблагоразумнымъ заискиваніемъ особенной мзды, что такъ не похвально въ священнослужителѣ. Въ то же время епархіальное начальство ставитъ на видъ діаконамъ ихъ самочііе, по которому они, не спросивъ согласія священника, поминають на ектеніяхъ литургіи и всѣхъ живыхъ, о которыхъ подаютъ имъ записи

заупокойныхъ апостола и евангелія и произнесеніе заупокойной ектеніи на литургіи этихъ дней. „Правда (замѣчаетъ журналъ), у насъ въ великіе праздники Господскіе и Богородичныя и святыхъ, во дни святыхъ со бдѣніемъ и въ воскресные дни иногда отправляется заупокойная литургія, но не иначе, какъ ранняя: на такой литургіи, какъ на заупокойной (но не праздничной), поютъ заупокойныя пѣснопѣнія, прочитываются (по крайней мѣрѣ, должны прочитываться) только рядовые и заупокойные апостолъ и евангеліе, произносится послѣ сугубой ектеніи и заупокойная ектенія. Поздняя же литургія и всѣ прочія службы отправляются праздничныя. Во всякомъ случаѣ, строго придерживаясь устава церковнаго, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ священнослужителей, которые, выходя изъ того соображенія, что поминаваніе усопшихъ во дни праздничныя и воскресные не противорѣчатъ повѣстію о литургіи и что прошеніямъ сугубой ектеніи, произносимой на всякой литургіи, присоединено самою Церко-

на проскомидію. Діаконы ничего не могутъ совершатьъ въ богослуженіи безъ благословенія священника, поэтому всякое самочиніе ихъ въ этомъ дѣлѣ должно быть прекращаемо священникомъ или благочиннымъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указанія стносительно лучшей постановки церковнаго проповѣдничества. — О разрѣшеніи православнымъ священникамъ совершать требы для старообрядцевъ по старопечатнымъ книгамъ. — Объ осторожности при употребленіи гарнаго масла. — Лѣтніе педагогическіе курсы для учителей церк.-прих. школъ въ Одессѣ. — Пріобрѣтеніе на церковныя деньги и продажа крестьянамъ книгъ религіозно-правсвеннаго содержанія. — Сборъ съ монастырей въ пользу церк.-прих. школъ. — Увеличеніе пособія на постройку церк.-прих. школъ и обучающимъ въ нихъ. — Устройство церквей на золотыхъ пріискахъ и школъ въ Сибири. — Новая инотрукція церк. старостамъ. — Проектъ объ обезпеченіи блага духовенства.

Епископъ Балтскій Димитрій, разсмотрѣвъ 240 проповѣдей духовенства Подольской епархіи, сдѣлалъ весьма

вію прошеніе „о блаженныхъ и приснопамятныхъ святѣйшихъ патріарсѣхъ, православныхъ и благочестивыхъ царѣхъ и благовѣрныхъ царицахъ, создателяхъ святаго храма сего, и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“, — признаютъ дозволительнымъ произнесеніе заупокойной ектеніи на литургіи праздничной и воскресной. Иное дѣло — поминовеніе усопшихъ негласное на проскомидіи и по освященіи Даровъ и одно прошеніе сугубой ектеніи объ усопшихъ, и другое дѣло — поминовеніе усопшихъ на литургіи съ прибавленіемъ заупокойныхъ пѣснопѣній, заупокойныхъ чтеній апостольскихъ и евангельскихъ и особыхъ заупокойныхъ ектеній. Послѣдняго рода прибавленія на литургіи праздничной и воскресной не согласны съ духомъ радости и торжественности этихъ дней и противны требованіямъ устава церковнаго“. 169-е правило Номоканона, печатаемаго при большомъ требникѣ, говоритъ, что поминовенія (помины) усопшихъ не бываютъ въ недѣльные дни — воскресные.

полезныя указанія, клонящіяся къ наилучшей постановкѣ церковнаго проповѣдничества. Преосвященный указываетъ на легкомысліе иныхъ проповѣдниковъ, которые смотрятъ на проповѣди, какъ на тяжолую повинность, и стараются отдѣлаться отъ нея безъ всякаго умственного труда (одинъ, напр., священникъ представилъ поученіе, состоящее изъ 22 строкъ и притомъ, большею частію, изъ набора словъ),—на то, что нѣкоторые проповѣдники прежде написанную проповѣдь, слегка взмѣнивъ, и не всегда искусно, приурочиваютъ къ другому дню и выдаютъ за новую,—представляютъ, какъ новыя, проповѣди, написанныя на пожелтѣвшей бумагѣ выцвѣтшими чернилами и т. п.; у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, большею частію молодыхъ, замѣчается страсть къ трескучимъ фразамъ, высокопарнымъ выраженіямъ, напускному воодушевленію, вслѣдствіе чего изъ подобнаго произведенія выходитъ не назидательное поученіе, а только наборъ словъ, замѣчается употребленіе иностранныхъ словъ и отвлеченныхъ понятій, что совсѣмъ не къ лицу сельскому проповѣднику,—стремленіе въ проповѣдяхъ рѣшать отвлеченные и трудные даже для образованныхъ слушателей вопросы (напр. о предопредѣленіи, о благодати); одинъ изъ проповѣдниковъ выбираетъ темами для проповѣдей: „сидѣніе апостоловъ на 12 престолахъ“ и т. п. отвлеченные предметы; у молодыхъ проповѣдниковъ замѣтно стремленіе выставлать свое „я“ (одинъ, напр., изъ молодыхъ священниковъ, едва ли не юнѣйшій изъ всѣхъ слушателей своихъ, называетъ ихъ большею частію чада); у нѣкоторыхъ встрѣчается своеобразное, произвольное толкованіе словъ св. Писанія (такъ о. Б. въ словахъ Сираха X, 4 усматриваетъ предсказаніе о принятіи христіанской вѣры св. Владиміромъ); въ одной проповѣди допущены такія выраженія: „въ IX вѣкѣ (славяне) совершали богослуженіе на вѣмецкомъ

языкъ“, „въ томъ же вѣкѣ греки по религіи зависѣли отъ папы“ и т. п.

— Какъ извѣстно, до сихъ поръ весьма нерѣдко случалось, что въ мѣстностяхъ, сплошь заселенныхъ раскольниками, нѣкоторые изъ послѣднихъ, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, изъявляли готовность присоединиться къ православію, но отъ старинныхъ обрядовъ, по своей привычкѣ къ нимъ, они не отказывались, зная притомъ, что и сама Церковь не возбраняетъ употребленія этихъ обрядовъ. Между тѣмъ, единовѣрческой церкви по близости не оказывалось, а сами присоединяющіеся, по своей малочисленности, не могли составить единовѣрскаго прихода или построить особую церковь. Въ виду этого въ Святѣйшій Синодъ внесенъ обширный докладъ отъ съѣзда миссіонеровъ, который ходатайствуетъ, чтобы для такихъ обращающихся къ Церкви на правилахъ единовѣрія старообрядцевъ разрѣшено было совершать необходимыя требы по старопечатнымъ книгамъ мѣстнымъ православнымъ священникамъ, къ приходу которыхъ и должны принадлежать обращенные.

— Въ Костромѣ было нѣсколько пожаровъ, происшедшихъ отъ взрывовъ лампадокъ, въ которыхъ свѣтилось не деревянное галлипольское масло, отпускаемое костромскими оптовыми торговцами по 30 и 35 к. за фунтъ, а дешевое гарное масло (суррогатъ), какъ извѣстно, легко воспламеняющееся. Костромская полиція, удостовѣрившись въ дознанной причинѣ пожарныхъ случаевъ, извѣстила жителей г. Костромы особымъ объявленіемъ отъ и д. полиціймейстера, объ опасности сжигать въ лампадкахъ передъ иконами гарное масло, вошедшее въ употребленіе безъ принятія предосторожности.

— По предложенію преосвященнаго Одесскаго Никан-

пора, въ настоящемъ году, съ 25 іюня по 10 августа, открыты краткосрочные педагогическіе лѣтніе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи, съ цѣлію ознакомленія этихъ учителей съ практическими приѣмами обученія и для большей теоретической и практической подготовки ихъ къ исполненію учительскихъ обязанностей. Расходы на проѣздъ и по содержанію учителей во время курсовъ Епарх. Учил. Совѣтъ принялъ на себя. Учебныя книги и пособія для занятій на курсахъ также будутъ приобрѣтены на средства Совѣта.

— Тобольская дух. Консисторія обязала причты и церковныхъ старостъ приобрѣтать на церковныя деньги изданія религіозно-нравственнаго содержанія и распродавать оныя желающимъ, въ видахъ отвлеченія крестьянъ отъ покупки на базарахъ у разносчиковъ книжскъ, не достойныхъ чтенія.

— Въ видахъ матеріальнаго обезпеченія церковныхъ школъ, Св. Синодъ, по газетнымъ извѣстіямъ, сдѣлалъ распоряженіе о взиманіи со всѣхъ монастырей Россіи однопроцентнаго со всего валового дохода сбора на содержаніе церковно-приходскихъ школъ.

— „Нов. Время“ сообщаетъ, что Св. Синодъ утвердилъ представленіе оберъ-прокурора д. т. с. К. П. Побѣдопосцева объ увеличеніи размѣра пособій, выдаваемыхъ духовенству Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Оренбургской, Подольской и Ставропольской губерній. Всего предположено къ отпуску по 25,000 руб. на каждую изъ перечисленныхъ губерній, причемъ по 15,000 руб. предназначается на поддержаніе существующихъ и постройку новыхъ школьныхъ зданій и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для учениковъ и учителей, а по 10,000 руб. на улучшеніе матеріальнаго быта духовенства, преподающаго въ церковно-приходскихъ школахъ.

— Заботами Св. Синода, по сообщенію „Нов. Времени“, приступлено къ постройкѣ на золотыхъ пріискахъ церквей и къ учрежденію школъ среди раскольниковъ въ Сибири.

— „Гражданинъ“ сообщаетъ, что на дняхъ появится новая инструкція церковнымъ старостамъ.

— „Минута“ сообщаетъ, что въ Св. Синодѣ подробно разработанъ проектъ положенія о матеріальномъ обезпеченіи бѣлаго духовенства въ Имперіи. Какъ извѣстно, въ настоящее время часть нашего духовенства въ Западномъ краѣ и другихъ окраинахъ Имперіи получаетъ опредѣленное содержаніе, на что расходуется сумма въ 6,700,000 р. ежегодно. Другая же болѣе значительная часть духовенства во внутреннихъ губерніяхъ пользуется лишь частью доходовъ отъ руги или церковныхъ земель, а затѣмъ получаетъ вознагражденіе отъ прихожанъ, за совершаемыя трсбы. Въ настоящее время Св. Синодъ призналъ необходимымъ упразднить послѣдній способъ вознагражденія или содержанія бѣлаго духовенства, замѣнивъ его опредѣленнымъ содержаніемъ. Предположено назначить сельскимъ священникамъ окладъ содержанія въ 600 р. въ годъ, діаконамъ въ 300 р. и псаломщикамъ въ 200 р. Высшимъ чинамъ бѣлаго духовенства, т. е. благочиннымъ и протоіереямъ опредѣлено жалованье въ 1,200 р. въ годъ. Всего на содержаніе 1,418 протоіереевъ, 34,400 священниковъ, 6,800 діаконѡвъ и 42,300 псаломщиковъ потребуется сумма въ 32, 841,600 р. Для предоставленія государственному казначейству средствъ на содержаніе духовенства предположено установить особый налогъ на всѣ классы населенія православнаго вѣроисповѣданія, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ все православное населеніе Имперіи было освобождено отъ всякихъ сборовъ за требы, совершаемыя духовенствомъ. По этому важному и давно требующему разрѣшенія вопросу

Св. Синодъ вошелъ въ сношеніе съ министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Разрядный списокъ учениковъ Пензенской дух. Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1889—90 учебный годъ.

КЛАССЪ VI. Разрядъ первый: 1) Василій Промптовъ (назначается къ поступленію въ Московскую дух. Академію), Петръ Державинъ, Александръ Росницкій, Михаилъ Прозоровъ, 5) Михаилъ Целебровский, Александръ Ивановскій, Василій Ягодинъ, Сергѣй Тарховъ, Дмитрій Румянцевъ, 10) Иванъ Перуновъ. Разрядъ второй: Дмитрій Тарховъ, Сергѣй Александровскій, Василій Савскій, Сергѣй Державинъ, 15) Иванъ Иванисовъ, Александръ Рождественскій, Иванъ Бѣляевъ, Алексѣй Благосмысловъ, Степанъ Никольскій, 20) Алексѣй Дижоновъ, Иванъ Пестровъ, Алексѣй Мироносицкій, Николай Артоболевскій, Николай Кармиловъ, 25) Николай Скворцовъ, Николай Вирганскій, Алексѣй Шиллеровъ, Александръ Беринговъ, Александръ Никольскій, 30) Аватолій Александровскій. Николай Рачининъ, Иванъ Никольскій, Тимофей Чудодѣевъ, Владиміръ Небосклоновъ, 35) Николай Преображенскій, Зиновій Кургановъ, Василій Бѣликовъ, Степанъ Соколовъ, Алексѣй Покровский, 40) Иванъ Аполлоновъ, Михаилъ Лебедевъ, Николай Кобловъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Святославъ Каурцевъ, Иванъ Добросмысловъ—по греческому языку; 45) Михаилъ Любимовъ—по сочиненіямъ; 46) Степанъ Гомеровъ остается на повторительный курсъ по болѣзни.

КЛАССЪ V. Переводятся въ VI классъ: разрядъ первый: 1) Сергѣй Успенскій, Иванъ Артоболевскій, Павелъ

Быстровъ, Валеріанъ Аргузовъ, 5) Николай Гучевъ, Дмитрій Русановъ, Василій Богословскій, Михаилъ Пламеневскій, Алексѣй Ареопагитскій. Разрядъ второй: 10) Евгеній Элпидинскій, Алексѣй Виноградскій, Григорій Скворцовъ, Василій Оводковъ, Николай Покровскій, 15) Николай Разсказовъ, Валеріанъ Меллисовъ, Алексѣй Столыпипъ, Евгеній Поспѣловъ, Евлампій Перовскій, 20) Петръ Охотинъ, Алексѣй Флоренсовъ, Алексѣй Соколовъ, Семсѣ Швецовъ, Иванъ Дижоновъ, 25) Павелъ Фатигаровъ. Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Иванъ Беринговъ—по догматич. богословію; Яковъ Лентовскій—по сочиненіямъ и ц. по пѣнію; Евграфъ Доброхотовъ, Петръ Черуновъ, 30) Алексѣй Артоболовскій, Владиміръ Карсаевскій, Дмитрій Архаровъ, Дмитрій Никитинъ, Александръ Казанскій, 35) Аркадій Целебровскій, Михаилъ Масловскій, Семенъ Соколовскій, Михаилъ Вѣнценосцевъ—по церковному пѣнію, 39) Михаилъ Успенскій увольняется изъ Семинаріи, согласно прошенію.

КЛАССЪ IV. Переводятся въ V классъ: разрядъ первый: 1) Оедоръ Автократовъ, Валентинъ Металловъ, Алексѣй Лопатинъ, Иванъ Лукьяновъ, 5) Оедоръ Покровскій, Павелъ Кипарисовъ, Дмитрій Благосмысловъ, Василій Бѣдняковъ, Николай Бекетовскій. Разрядъ второй: 10) Леонидъ Богоявленскій, Тихонъ Мильтоновъ, Александръ Любимовъ, Иванъ Люстровъ, Константинъ Урановъ, 15) Петръ Масловскій, Евлампій Бояровъ, Матвѣй Дубровскій, Дмитрій Макаровъ, Иванъ Высокинскій, 20) Александръ Державинъ, Александръ Боголюбовъ, Алексѣй Студенцовъ, Василій Пестровскій, Алексѣй Тибровъ, 25) Егоръ Андреевъ, Евгеній Инсарскій, Владиміръ Вихоревъ, Владиміръ Улисовъ, Андрей Цереринъ, 30) Александръ Никольскій, Александръ Алеутскій, Дмитрій Туберозовъ, Владиміръ Поно-

маревъ, Василій Каурцевъ, 35) Василій Преображенскій. Разрядъ третій: Допускаются въ переэкзаменовкѣ: Николай Ключевъ, Адрианъ Ивановъ—по сочиненіямъ; Ѳеодоръ Петровъ—по физикѣ и по церк. пѣнію; Клавдій Беневоленскій—по физикѣ; 40) Николай Смирновъ, Николай Дагестановъ—по лат. языку; Василій Кротковъ—по свящ. Писанію; Иванъ Охотинъ—по философiи; Владиміръ Тифлисовъ—по философiи и по церк. пѣнію; 45) Алексѣй Прелатовъ—по гомилетикѣ, сочиненіямъ и по ц. пѣнію; Николай Гіацинтовъ, Иванъ Прозоровъ I-й, Николай Прозоровъ, Василій Соколовъ, 50) Иванъ Прозоровъ II-й—по церковному пѣнію. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Николай Козловскій, Николай Никольскій, Петръ Евѣевъ, Тимоѣей Любимовъ, 55) Иванъ Тихомировъ, Дмитрій Орловъ.

КЛАССЪ III. Переводятся въ IV классъ: разрядъ первый: 1) Ѳеодоръ Алявдинъ, Матвѣй Миловскій. Разрядъ второй: Леонтій Гайскій, Автонъ Симилейскій, 5) Михаилъ Прелатовъ, Сергѣй Карсаевскій, Александръ Рамзайцевъ, Рафаиль Кипрскій, Александръ Богдановъ, 10) Петръ Макаровъ, Константинъ Вирганскій, Алексѣй Элидинскій, Алексѣй Любимовъ, Андрей Канарскій, 15) Валентинъ Горизоптовъ, Иванъ Орлатскій, Алексѣй Орловъ, Петръ Ивановскій, Ѳеодоръ Цестровскій, 20) Василій Бадулинъ, Александръ Александровскій, Алексѣй Волочковъ, Леонидъ Разказовъ, Степанъ Оранскій, 25) Александръ Виллаховъ, Михаилъ Степановъ, Ѳеоктистъ Палладовъ, Алексѣй Вышеславцевъ, Николай Тибровъ, 30) Лавръ Зарѣцкій, Ѳеодоръ Юваловъ. Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Петръ Докучаевъ, Алексѣй Николаевскій, Александръ Сгѣжницкій, 35) Николай Касаткинъ—по математикѣ; Николай Курганскій—по математикѣ и по церк. пѣнію; Александръ Рождественскій—по свящ. Писанію и ц. пѣнію; Александръ

Аполлоновъ—по логикѣ; Евгеній Крыловъ—по сочиненіямъ; 40) Валентинъ Миловскій—по логикѣ и греч. языку; Николай Спасскій—по математикѣ и сочиненіямъ; Валентинъ Бѣловзоровъ—по логикѣ и математикѣ; Сергѣй Никольскій—по логикѣ и греч. языку; Александръ Нечаевъ—по латинск. и греч. языкамъ; 45) Иванъ Черпозерскій—по логикѣ и математикѣ; Григорій Алявдинъ, Иванъ Пасаревъ, Аѳанасій Ремезовъ, Александръ Алекторовъ, 50) Семенъ Снѣжницкій, Павелъ Юваловъ—по церк. пѣнію; Павелъ Студенскій допускается къ экз. по математикѣ и къ переэкзаменовкѣ по пѣнію; Иванъ Троицкій—остается на повторит. курсѣ; 54) Алексѣй Ювенскій увольняется по малоуспѣшности.

КЛАССЪ II. Переводятся въ III классъ: разрядъ первый: 1) Владиміръ Саликовъ, Александръ Никольскій, Николай Аносовъ, Николай Болоховскій, 5) Θεодосій Коробовъ, Константинъ Кармишенскій. Разрядъ второй: Владиміръ Европейцевъ, Василій Троицкій, Дмитрій Кипарисовъ, 10) Давидъ Любимовъ, Петръ Богословскій, Александръ Надеждинъ, Викторъ Юницкій, Владиміръ Архангельскій, 15) Николай Шестаковъ, Петръ Тиховъ, Николай Черкасовъ, Николай Жаворонковъ, Николай Антониновъ, 20) Александръ Чукаловскій, Иванъ Златоревъ, Василій Невзоровъ, Степанъ Угрюмовъ, Евлампій Ивановъ, 25) Василій Асколоновъ, Евгеній Полянскій, Егоръ Козловскій, Михаилъ Никольскій, Николай Каришневъ, 30) Евгеній Покровскій, Иванъ Ремезовъ, Василій Тихомировъ, Константинъ Казанскій, Михаилъ Кармиловъ, 35) Александръ Надеждинскій, Николай Иссинскій, Дмитрій Авицкій, Владиміръ Цельсовъ, Александръ Смирновъ, 40) Леонидъ Боголюбовъ. Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Александръ Кадышевскій, Николай Саввинъ, Василій Знаменскій—по сочиненіямъ; Иванъ Богословскій,

Сергѣй Алмазовъ, Владиміръ Миловзоровъ—по математикѣ; Николай Тепловъ, Иванъ Терновскій—по математикѣ и церковному пѣнію; Александръ Николаевъ—по греч. языку; 50) Ѳеодоръ Арфаксатовъ—по греч. языку и церк. пѣнію; Левъ Европейцевъ—по свящ. писанію; Алексѣй Бурдасовъ—по лат. яз. и сочиненіямъ; Иванъ Смирновъ—по греч. яз. и сочиненіямъ; Владиміръ Вороновъ—по мат. и соч.; 55) Иванъ Любимовъ—по мат. и лат. яз.; Александръ Горскій—по гражд. ист. и матем.; Александръ Щепотинъ—по мат. и греч. языку. Сергѣй Богомудровъ, Александръ Голубевъ—оставляются на повторит. курсъ въ томъ же классѣ. 60) Александръ Соловьевъ—допускается къ экзамену въ августѣ.

КЛАССЪ I. Переводятся во II классъ: разрядъ первый: 1) Николай Кипарисовъ, Михаилъ Васильевскій, Матвѣй Фабриціевъ, Алексѣй Масловскій. Разрядъ второй: 5) Иванъ Утѣхинъ, Егоръ Петровъ, Григорій Сокольскій, Иванъ Строгановъ, Степанъ Мироносицкій, 10) Серафимъ Шиловскій, Ѳеодоръ Гаринъ, Владиміръ Архангельскій, Леонидъ Державинъ, Василій Шиллеровъ, 15) Василій Бѣловзоровъ, Александръ Иссинскій, Серафимъ Рождественскій, Викторъ Тонитровъ, Семель Фатигаровъ, 20) Василій Успенскій, Николай Чембаровъ, Алексѣй Крыловъ, Дмитрій Архонтовъ, Алексѣй Добронравовъ, 25) Александръ Исаковъ, Иванъ Востоковъ, Павелъ Архаровъ, Петръ Горшковъ, Иванъ Тибровъ, 30) Александръ Пламеневскій, Иванъ Добронравовъ, Василій Киселевъ, Владиміръ Поме-ранцевъ, Николай Адоринскій, 35) Николай Разумовскій, Иванъ Алмазовъ, Константинъ Русавовъ, Андрей Державинъ, Агаѳангелъ Молчановъ, 40) Илья Тюльпановъ, Александръ Черноморскій, Иванъ Филиксовъ, Андрей Преображенскій, Николай Любимовъ, Михайлъ Веденяпинъ. Разрядъ третій: допускаются къ переекзаменовкѣ: Констан-

тинъ Виноградовъ, Александръ Поповъ, Павелъ Любимовъ, Степанъ Тихомировъ, Оеодръ Рождественскій, Иванъ Рамзайцевъ, Петръ Прелатовъ, Евгенийъ Лентовскій, Семенъ Виртуозовъ, Алексѣй Гвоздевъ, Сергѣй Прозоровъ—по греческому языку; Иванъ Михайловъ, Гамаліилъ Державинъ—по математикѣ и по лат. языку; Иванъ Добросмысловъ, Василій Θεодосіевскій—по математикѣ; Константинъ Снѣжницкій—по ц. пѣнію и по математикѣ; Михаилъ Мачинскій—по лат. языку; Серафимъ Быстровъ, Петръ Поляковъ—по сочиненіямъ; Владиміръ Рождественскій, Алексѣй Алесутскій, Михаилъ Миловскій—по математикѣ и по греч. языку; Иванъ Виноградскій, Левъ Никольскій, Петръ Тибровъ—по матем., греч. языку и церк. пѣнію; Василій Смирновъ—по гражд. исторіи и словесности; Константинъ Князевскій—по греч., латинскому яз. и ц. пѣнію; Константинъ Діалектовъ, Валентинъ Доброхотовъ, Василій Калининъ, Александръ Пульхритудовъ—по церковному пѣнію; Евгенийъ Граціавскій, Николай Рѣзвинъ, Аркадій Артоболовскій, Порфирій Вѣвценосцевъ, Алексѣй Померанцевъ, Николай Тихомировъ, Клавдій Люстровъ, Филаретъ Великановъ, Дмитрій Никольскій, Евгенийъ Рамзайцевъ, Алексѣй Богоявленскій, Владиміръ Артоболовскій, Евгенийъ Ивановскій, Иванъ Цереринъ, Николай Алмазовъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Василій Кудряцевъ, Павелъ Охотскій—увольняются изъ сем. по малоуспѣшности.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюля 1890 г. Цензоръ, каведр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.